

А. В. МЕРЕНКОВ

Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время российская семья характеризуется воспроизводством гендерной асимметрии в формировании у подрастающего поколения основных моральных качеств личности.

Проблема исследования заключается в выявлении факторов, определяющих различия в активности матерей и отцов в нравственном воспитании детей разного возраста.

Исследование проведено в 2018 году среди родителей, имеющих опыт нравственного развития детей от рождения до подросткового возраста. Методом анкетирования опрошено 232 женщины и 96 мужчин, живущих в полной семье и имеющих детей 11-15 лет. Методом глубинное интервью было опрошено 12 матерей и 8 отцов.

Результаты исследования показали, что при воспитании детей, начиная с дошкольного возраста и до подросткового, сохраняется ведущая роль матерей в развитии милосердия, гордости, чувства долга, самоконтроля, уверенности в себе. Мужчины занимаются выработкой у детей 7-15 лет в большей степени воли, совести, ответственности, патриотизма.

Сделан вывод о необходимости формирования у родителей современных представлений об особенностях нравственного воспитания ребенка на каждом этапе его взросления. Отмечается важность обучения родителей методам совместного приобщения детей к моральным ценностям, ориентирующим на взаимопомощь, заботу о других людях.

Ключевые слова: семья, дети, подростки, родители, гендер, гендерная асимметрия, воспитание, нравственное развитие, моральные качества

Ссылка для цитирования:

Меренков А. В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 298-311. doi: 10.32744/pse.2019.6.25

A. V. MERENKOV

Moral upbringing of children in the modern family: reproduction of gender asymmetries

The article is dedicated to an urgent problem of reproducing gender asymmetry in moral upbringing of young generation in Russian families.

The research problem is to determine factors affecting the difference in involvement of mothers and fathers into moral upbringing of children of various ages.

A practical research conducted in 2018 among the parents with experience of upbringing children at ages ranging from newborn to adolescent. The survey included 232 women and 96 men living in full families with children at the age between 11 and 14 years. 12 mothers and 8 fathers participated in an in-depth interview.

The results showed that starting from pre-school age and up to adolescence the mothers had the leading role in development of such traits as mercy, proudness, sense of duty, self-control, self-confidence in children. Men were more involved in development of will, conscience, responsibility, patriotism.

The main conclusion is that it is necessary to spread among the parents the modern view on particular features of process of moral upbringing at different stages of growing up. It is important to teach the parents methods and techniques how to use joint effort to transfer to their children the moral principles based on mutual assistance and caring about people.

Key words: family, children, teenagers, parents, gender, gender asymmetry, upbringing, moral upbringing, moral qualities

For Reference:

Merenkov, A. V. (2019). Moral upbringing of children in the modern family: reproduction of gender asymmetries. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 298-311. doi: 10.32744/pse.2019.6.25

Введение

Современная российская семья в условиях социально-экономических и социокультурных изменений в нашей стране характеризуется противоречивым сочетанием традиционных и новых форм организации быта, досуга, воспитания подрастающего поколения [19]. Если преобразования в организации быта в значительной степени определяются новой техникой, которая появляется в домашнем хозяйстве, то приобщение детей к культуре в значительной степени зависит от представлений, существующих у родителей по поводу того, какие социальные качества необходимо формировать у них в процессе социализации. За многовековую историю развития семьи сложились устойчивые стереотипы о том, кто из родителей занимается разными видами воспитания: трудовым, нравственным, эстетическим и т.д.

В XX веке в результате утверждения равенства между мужчинами и женщинами на производстве, в образовании, политике возникли установки на реализацию этого принципа в отношениях между супругами в семье [28]. Возникла проблема преодоления стереотипов распределения семейных обязанностей в домашней работе, при воспитании детей [15].

При этом, несмотря на все различия в представлениях о том, кто из родителей активнее участвует в социализации подрастающего поколения, незыблемым является убеждение, что самой сложной задачей является нравственное развитие ребенка. Оно направлено на преодоление индивидуализма, выработку навыков сотрудничества с разными людьми в малых и больших группах в процессе совместной деятельности. А. А. Гусейнов отмечает, что нравственно развитая личность характеризуется способностью сознательно управлять поведением, исходя из общественных интересов, а не побуждений, носящих эгоистическую направленность. Моральные нормы являются «высшей ценностью, мотивом мотивов» [5, с. 160].

Теоретические представления о содержании нравственного воспитания личности вырабатывались еще в античное время. Аристотель утверждал, что «нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека» [1, с. 142]. При этом выработка этих качеств начинается в семье с раннего детства. А.С. Макаренко считал, что родители, осуществляя нравственное развитие ребенка, формируют у него моральное сознание, воспитывают нравственные чувства, вырабатывают умения и привычки должного поведения [10, с. 163].

Однако для того, чтобы обеспечить принятие растущим человеком моральных ценностей, требуется наличие у взрослых специальных знаний и умений. В прошлом в семье, состоящей из представителей трех поколений, молодые родители следовали указаниям старших по возрасту, которые воспроизводили выработанные веками практики приобщения детей к моральным нормам. В настоящее время психологами, педагогами изучены основные механизмы приобретения ребенком социальных компетенций [27; 33; 35]. Проблема заключается в том, что, во-первых, многие родители не информированы о достижениях современной науки в области воспитательной деятельности. Во-вторых, наличие определенных знаний не гарантирует их умелое использование, так как формальное применение рекомендации специалистов не обеспечивает учет индивидуальности ребенка. Исследования социологов

показали, что многие родители не готовы к тому, чтобы в полной мере реализовать ведущую функцию семьи: подготовить личность к самостоятельной жизни в современном обществе [17].

В связи с этим актуальной задачей российского общества становится повышение компетентности матерей и отцов в вопросах нравственного, трудового, эстетического, патриотического и других видов воспитания. На это обращается внимание в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы». Отмечается необходимость разворачивания системы родительского просвещения на базе организаций общего и дополнительного образования при участии средств массовой информации [13, с. 10]. Для решения этой задачи была создана общественная организация «Национальная родительская ассоциация». На II съезде НРА в феврале 2015 года был утвержден план развития родительского образования, реализация которого должна повысить компетентность родителей в вопросах нравственного, трудового, эстетического, правового и иного воспитания [16]. В декабре 2015 года Министерство образования и науки Российской Федерации направило в регионы «Методические рекомендации по организации родительского просвещения», разработанные Национальной родительской ассоциацией [12].

В них предпринята попытка раскрыть содержание воспитательной деятельности родителей в современном динамично меняющемся мире, обращая внимание на необходимость преодоления агрессивности у части подростков, утверждая в их сознании ценности заботы о людях, доброжелательности, милосердия. В самом общем виде рассматривается проблема равного участия матери и отца в формировании моральных ориентиров детей с учетом их пола, возраста, уровня готовности к освоению конкретных нравственных предписаний. Исследования отечественных специалистов показали, что существуют проблемы с преодолением гендерной асимметрии в реализации функций современной семьи [17].

Изменения в содержании семейных ролей рассматриваются в иностранной литературе [31]. Существуют разные мнения о том, в какой степени современные матери должны выполнять свои традиционные роли, включая воспитание детей [30]. Проблема повышения роли отца в воспитании детей разного возраста рассматривается на примере Швеции [23]. Обращается внимание на то, что более активному его включению в воспитание детей способствует создание системы помощи молодым семьям в решении возникающих у них проблем [39].

Сравнительный анализ изменений, происходящих в отношениях между женщинами и мужчинами в нашей стране и в ряде западных стран, проведен отечественными исследователями [9]. И. С. Клецина и Е. В. Иоффе показали, что «новые или “обновленные” мужчины и женщины демонстрируют иные типы и модели отношений друг с другом, в соответствии с которыми принцип доминирования и главенства в супружеских отношениях сменяется ориентациями на партнерство и паритет» [8, с. 45]. Однако эмпирические исследования показывают, что, «по мнению 36% мужчин, воспитанием детей должна заниматься женщина. Только 1% мужчин считают, что они обязаны взять на себя эту работу» [7, с. 54].

В большинстве работ, посвященных проблеме преодоления гендерной асимметрии в воспитании, изучается степень включенности матери и отца в формирование у детей представлений об основных жизненных целях и ценностях современного человека. Значительно меньше внимания уделяется анализу особенностей нравственного развития, выявлению содержания моральных норм и правил, которые родители пытаются у них

вырабатывать. Эти вопросы затрагиваются в работах западных исследователей [26]. Отмечается, что взрослые члены семьи основное внимание обращают на формирование у детей навыков дисциплины, наличие которых рассматривается как важнейшее условие их приобщения к культуре взаимодействия с разными людьми [35].

Однако умение выполнять требования родителей не является достаточным условиям нравственного развития ребенка. Существуют разные нормы и правила, регулирующие его отношения с близкими людьми в семье, общение с учителями и одноклассниками в школе, поведение в общественных местах. В. А. Сухомлинский отмечал важность формирования милосердия, доброты, умения заботиться о других людях, чтобы выработать у растущего человека способность согласовывать свои интересы с потребностями общества [20]. Их формирование в семье совместными усилиями матери и отца является одной из главных задач нравственного развития и саморазвития ребенка в процессе социализации. При этом на каждом этапе его взросления возникают новые психофизические и социокультурные возможности освоения определенных моральных требований. Семейное воспитание, опирающееся на обоснованные современной наукой представления о механизмах развития личности, методах приобщения к культуре доброжелательных отношений с разными социальными субъектами, позволяет детям стать самостоятельными, адаптированными к современному миру людьми.

Целью исследования являлось обоснование того, что в современной семье воспроизводится гендерная асимметрия в нравственном воспитании детей, которая существовала в прошлом, когда женщина занималась только организацией домашнего хозяйства, уходом за подрастающим поколением. Выявлялись различия в представлениях отцов и матерей о том, какие моральные качества и в каком возрасте следует воспитывать у детей в процессе их взросления.

Материалы и методы исследования

Материалы статьи основаны на результатах социологического исследования, проведенного в 2018 году в г. Екатеринбург, являющимся крупным промышленным и культурным центром Среднего Урала. Методом анкетирования было опрошено 232 женщин и 96 мужчин, живущих в полной семье и имеющих детей 11–15 лет. Этот возрастной интервал был выбран в связи с тем, что, во-первых, на этапе дошкольного воспитания и развития детей в начальной школе родители получили опыт формирования у ребенка определенных моральных качеств. У них сложилось представление о том, что требуется вырабатывать в раннем детстве, в 4–6 лет, а затем в процессе обучения в начальной школе. Во-вторых, воспитание подростков строится как на основе нравственных установок, возникших в начальной школе, так и новых требований к поведению в процессе взросления. Главной задачей родителей становится формирование такого уровня самостоятельности ребенка, который обеспечивает ответственное поведение в семье, школе, общественных местах.

Были выделены нравственные качества, которые определяют формирование способности управлять собственным поведением на основе требований морали. Выявлялось мнение о степени включенности в этот процесс матери, отца. Основное внимание было направлено на получение информации о том, в каком возрасте, по мнению женщин и мужчин, необходимо формировать у детей гордость за свои достижения,

стыд, совесть, волю, терпение, самоконтроль, милосердие, патриотизм и т. п. Среди респондентов 76% имеют высшее образование, остальные среднее профессиональное. 47% опрошенных в возрасте 35–40 лет, 53% – 41–50 лет. У 42% в семье один ребенок, 46% имеют двое детей. У остальных трое и более.

С целью выявления особенностей участия матерей и отцов в нравственном воспитании детей на каждом этапе их взросления, использовался метод глубинного интервью. Было опрошено 12 женщин и 8 мужчин, у которых дети в возрасте 11–15 лет. Выяснялось мнение о проблемах, возникающих при согласовании действий родителей в процессе выработки у ребенка моральных качеств.

Результаты и обсуждение

Исследование показало, что в наше время утвердилось устойчивое представление о ведущей роли семьи в нравственном воспитании подрастающего поколения. При социализме государство создало систему, когда семья, школа, средства массовой информации, учреждения культуры работали на решение общей задачи формирования личности, для которой приоритетами является общественное благо, активное участие в строительстве нового общества [6; 29; 34]. Считалось, что реализовать эту цель семья без постоянной помощи со стороны других субъектов социализации не может. Газеты, телевидение, специальные журналы, педагоги детских садов, школ вели постоянную работу с родителями, направленную на выработку научных представлений о том, какие нравственные качества должны формироваться у детей в том или ином возрасте.

Переход к рыночной экономике в 90-х годах прошлого века, сопровождающийся отказом от прежней идеологии, привел к разрушению системы помощи семье в определении содержания, направленности, способов оптимального решения проблем воспитания. Средства массовой информации решают в первую очередь коммерческие цели. Школа заявила о том, что ее основной задачей является обучение учащихся, а воспитанием должны заниматься родители. Вопрос о том, из каких источников они могут получить информацию о содержании моральных, трудовых, эстетических установок, которые следует формировать у детей в новой социокультурной ситуации, не возникал. Семья оказалась в ситуации самостоятельного выбора: либо утверждать в сознании детей индивидуалистические ценности, направленные на достижение в первую очередь материального успеха любыми способами, либо помогать вырабатывать навыки милосердия, заботы о других людях, честного, ответственного поведения. Данная ситуация поставила перед семьями проблему формирования самосознания детей, развитие у детей патриотизма и гражданственности, для которых огромное значение имеют соблюдение меры в вопросах воспитания [24; 32; 38], знакомство со знаковыми событиями и значимыми личностями в истории родины [25; 36; 37].

Исследование показало, что матери и отцы имеют схожее мнение о роли семьи в нравственном развитии ребенка. Около 90% опрошенных считают, что родители оказывают решающее влияние на становление представлений о должном поведении детей до пятнадцати лет. 80% женщин придерживаются мнения, что их воздействие сохраняется и на детей 16–18 лет. Однако только 50% мужчин согласны с ними, признавая высокую самостоятельность юношей и девушек этого возраста. Роль начальной школы в воспитании моральных ориентаций отмечают 50% родителей, 62% педагогов,

работающих с учащимися 5–9 классов. Влияние учреждений культуры на формирование подростков фиксируют 30% респондентов.

При оценке роли матери в нравственном развитии ребенка мнения опрошенных совпали: 95% считают, что она обеспечивает выработку у детей в дошкольном возрасте основных моральных установок. Отцы воспроизводят веками существующую практику ограниченного участия в воспитании ребенка до семи лет, поскольку эта работа требует постоянного общения с маленьким человеком, огромного терпения, умения понимать и принимать его индивидуальные особенности. Общаясь с матерью, как отмечает Э. Фромм, ребенок чувствует, что он любим, потому, «что мать нуждается в нем» [21, с. 26]. Рассматривая роль отца, классик психологии подчеркивает, что в раннем детстве «его важность для ребенка не идет ни в какое сравнение с важностью матери» [21, с. 27]. Только 52% женщин отметили роль отца в нравственном воспитании детей дошкольного возраста. Следовательно, сохраняется прежняя асимметрия в системе семейного воспитания, которая была характерна для патриархального общества. *«Когда ребенок был маленьким, я был занят до вечера на работе, приходил поздно и очень усталый. Дочка уже ложилась спать. Только в выходные дни мог погулять, играть с нею. Жена все делала правильно, она же была постоянно с ней. Я не вникал в тонкости воспитания».* (муж., 38 лет, двое детей).

Разная степень участия родителей с нравственным развитии ребенка дошкольного возраста обуславливает различия в требованиях к его поведению. Периодически возникают конфликты, вызванные тем, что мнение мужчины может существенно отличаться от позиции женщины по поводу выработки определенных моральных качеств в 2–3 года или в 4–6 лет. *«Муж слишком критично относился к сыну, когда тому было 3–4 года. Редко хвалил, считал, что я балую ребенка. До сих пор он чаще со мною советуется, а не с отцом».* (жен., 36 лет, один ребенок).

Таблица 1

Мнение о моральных качествах, которые требуется воспитывать у детей дошкольного возраста (в % к ответившим)

Качества	2–3 года		4–6 лет	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Милосердие	40	28	52	45
Гордость за свои достижения	38	25	48	44
Стыд	28	50	52	37
Уверенность в себе	20	6	46	45
Терпение	18	8	40	28
Умение радоваться достижениям других	14	28	46	38
Совесь	8	18	52	50
Воля	8	12	18	31
Самоконтроль	8	0	22	28
Чувство долга	0	0	24	25
Ответственность	6	0	32	25
Патриотизм	4	0	22	6

Нравственное воспитание в дошкольном возрасте направлено на выработку у детей умения принять требования, реализация которых обеспечивает возникновение доброжелательных, основанных на взаимной заботе отношений с родителями, други-

ми родственниками. Необходимо научить учитывать интересы окружающих, подавляя природный эгоизм. Формирование этой способности происходит в процессе воспитания воли, терпения, самоконтроля. Эти качества при наличии соответствующих побуждений со стороны матери и отца, начинают утверждаться в сознании детей с 2–3 лет. Однако представление о важности решения этой задачи в раннем детстве существуют, как показало исследование, только у части родителей. Матери, сталкиваясь с отсутствием у ребенка терпения при возникновении трудностей в играх, при общении со сверстниками, редко акцентируют внимание на необходимости формирования этого качества. Не осознается связь между терпением и волей. При ее отсутствии терпения не возникает. Необходимо одновременно заниматься выработкой этих качеств, определяющих становление у детей навыков управления своим поведением.

Их формирование определяется действием особого механизма нравственного развития и саморазвития личности, который запускается в 2,5–3 года, когда ребенок впервые требует самостоятельности в своих действиях. Существует последовательность выработки таких моральных качеств, как гордость за успехи во время различных занятий, стыд, совесть, долг, ответственность. Гордость у большинства детей, при положительной оценке их поведения родителями, начинает формироваться с 3–х лет, стыд с 4–4,5 года, совесть и долг с 6–7 лет, а ответственности с 12–13 лет [22; 11, с. 62–104].

В наше время до сих пор не возникла система подготовки к выполнению родительских функций. До сих пор считается, что можно пользоваться методами воспитания, которые применялись веками и передавались из поколения в поколения. Достижения современной психологии, педагогики крайне медленно становятся содержанием знаний, которыми пользуются отцы и матери при решении задач нравственного развития ребенка. В этом одна из причин того, что половина мужчин считает возможным развивать у ребенка в 2–3 года стыд, а важность выработки гордости в этом возрасте отмечают лишь 25%. Отсутствует представление о том, что только при наличии гордости за умение соблюдать определенные правила поведения возможно появление стыда, когда не удастся волей добиться их выполнения. Если не сформирован стыд, то совесть у личности не появится, хотя 18% отцов стремятся выработать ее детей в самом раннем детстве. Также не дадут желаемых результатов попытки некоторых матерей формировать в раннем детстве ответственность, патриотизм, так как ребенок еще не приобрел необходимых для их реализации знаний, способностей.

Федеральный государственный стандарт дошкольного образования указывает, что к семи годам у детей должны быть сформированы такие способности, как умение «договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявлять свои чувства, в том числе чувство веры в себя, стараться разрешать конфликты» [14, с. 28]. Анализ различий в представлениях респондентов о том, к каким моральным нормам следует приобщать детей 4–6 лет, показывает, что существует гендерная асимметрия при воспитании таких качеств, как стыд, терпение, воля, мужественность, патриотизм. Отцы, меньше матерей общаясь с детьми, не имеют достаточной информации о степени их готовности к управлению своим поведением. Это ведет к тому, что попытки матери научить ребенка признавать свои проступки, переживая стыд за их совершение, не всегда дают желаемый результат. *«Я не могу точно вспомнить, когда мы стали воспитывать стыд у ребенка. Это мои родители говорили о нем, когда я был маленьким, но в наше время и у взрослых его не наблюдаешь. Жена, наверно, чаще сталкивалась с какими-то нарушениями в поведении сына. Может и стыдила...»* (муж., 43 года, двое детей).

Негативно сказывается разное понимание родителями значения воли в преодолении ребенком своих недостатков. Отцы чаще указывают на необходимость ее проявления, когда возникают трудности в играх, занятии спортом. Мать, проявляя жалость, не всегда побуждает ребенка активно тренировать волю для того, чтобы строго руководствоваться нормами морали. В результате у него не возникает представление о том, что родители схожи в своем мнении о значимости этого качества в выработке навыков самоконтроля. В этом заключается одна из причин низкой готовности части детей к дальнейшему нравственному развитию во время учебы в начальной школе.

Систематическая работа по приобретению новых знаний на уроках, при выполнении домашних заданий требует постоянного проявления в 7–10 лет воли, терпения при преодолении возникающих трудностей, самоконтроля для достижения высоких результатов в учебе. Не только родители, но и учителя начинают указывать на важность развития чувства долга, обеспечивающего умение заставить себя делать то, что не соответствует личным желаниям. Осознание долга ведет к возникновению дисциплинированности, которую постоянно требуют педагоги в школе, на занятиях в кружках, секциях.

Исследование выявило гендерную асимметрию в нравственном воспитании в семье детей 7–15 лет.

Таблица 2

Мнение о моральных качествах, которые требуется воспитывать у детей школьного возраста (в % к ответившим)

Качества	7–10 лет		11–15 лет	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Гордость за свои достижения	66	25	64	32
Совесть	64	28	28	37
Воля	60	68	50	30
Ответственность	54	62	56	68
Терпение	50	30	44	30
Уверенность в себе	48	45	52	40
Умение радоваться достижениям других	48	50	48	48
Самоконтроль	46	36	54	50
Милосердие	44	38	44	30
Чувство долга	42	36	54	30
Мужественность	40	45	48	40
Стыд	28	25	28	28
Патриотизм	28	38	52	50

Женщины, активно занимаясь воспитанием ребенка, акцентируют внимание на важности развития терпения, как качества, обеспечивающего преодоление трудностей в учебе. Осознается необходимость выработки совести, позволяющей усилить самоконтроль. Отцы, в меньшей степени погружаясь в проблемы, возникающие у детей при поступлении в школу, не помогают в должной мере матерям в развитии гордости, совести, терпения, самоконтроля. Они считают, что их роль заключается в воспитании воли, мужественности, патриотизма.

Несогласованность действий отца и матери ведет к тому, что, во-первых, ребенок 7–10 лет не получает систематической помощи от них в формировании умения заниматься самовоспитанием, которое в этом возрасте становится основным условием нравственного развития личности. Во-вторых, у него не возникает представления о том, что родители в равной мере заинтересованы в становлении всей совокупности качеств, которые определяют его успехи в учебе, домашней работе, на занятиях в кружках, спортивных секциях.

В-третьих, отсутствие информации, в каком возрасте возможно становление и развитие определенных нравственных качеств, ведет к тому, что часть родителей пытаются вырабатывать у детей то, к чему они еще не готовы. Это, в частности, проявляется в требовании быть ответственным за все действия, совершаемые в школе, на улице. Однако эта способность формируется к 12–13 годам, когда уровень сознания и самостоятельности обеспечивают умение определять последствия своих поступков. При этом обязательным условием является наличие чувства долга. Понимание связи между долгом и ответственностью существует не у всех родителей, что периодически приводит к конфликтам с детьми, вызванными трудностями формирования этого качества. *«Требуешь от дочери ответственного отношения к учебе, а она думает совсем о другом. Ей важнее с подружками погулять. Как только перешла в седьмой класс, так сразу стала плохо учиться. Что случилось? В начальной школе все было хорошо. Не знаю, что упустили в воспитании»* (жен., 39 лет, один ребенок).

Когда дети становятся подростками, происходят существенные изменения в их нравственном поведении. Появляющиеся в процессе психофизического и интеллектуального развития новые возможности ведут к тому, что они рассматривают себя как взрослого человека, способного самостоятельно определять моральные нормы и правила. У части подростков утверждаются представления о допустимости буллинга, агрессивного поведения для реализации эгоистических интересов [2]. У взрослых возникает необходимость постоянно вносить коррективы в свою воспитательную деятельность в зависимости от того, какие качества оказываются недостаточно сформированными у ребенка для того, чтобы он мог без их помощи находить оптимальные варианты поведения в отношениях с разными людьми.

Исследование показало, что, во-первых, возрастает активность матерей в развитии у подростков уверенности в себе, самоконтроля, чувства долга, милосердия, патриотизма, ответственности. Несколько снижается требовательность к проявлению ими воли, терпения, хотя без этих качеств действовать на основе долга, ответственности по отношению к себе и другим людям, невозможно. Сказывается ограниченность представлений о взаимосвязи этих моральных качеств между собой. Во-вторых, отцы не всегда помогают матерям обеспечить дальнейшее развитие гордости за достижения в учебной и внеучебной деятельности, совести, долга, воли, терпения, уверенности в себе у детей 11–15 лет. Низкая активность отцов в воспитании подростков подтверждается данными других исследователей [3]. Однако наличие именно этих качеств позволяет подростку преодолеть часто возникающий в этом возрасте комплекс неполноценности, желание подражать тем, кто утверждает взрослость с помощью курения, потребления алкогольных напитков, наркотиков. Особые трудности возникают у некоторых отцов в воспитании девочек этого возраста. *«Я не всегда понимаю свою дочь четырнадцати лет. Кажется, умная девочка, а ведет себя... Может поздно явиться домой. Гуляет с кем-то, кого я вообще не знаю. Жена не всегда понимает мои требования, жалеет. Стали часто возникать конфликты по этому поводу»* (муж.,

45 лет, двое детей). Такую ситуацию в воспитании детей разного пола фиксируют исследователи современных подростков. [18]. Гендерная асимметрия в нравственном развитии детей 11–15 лет может привести к отчуждению подростков от родителей, стремлению найти тех, кто не предъявляет к ним какие-либо требования, что усиливает вероятность их аморального, асоциального поведения.

Заключение

Нравственное воспитание в современной семье характеризуется, прежде всего, тем, что родители не имеют четких представлений о том, какие моральные качества следует формировать у детей в том или ином возрасте. Средства массовой информации, учреждения культуры, не оказывают помощь в их определении. Мнение представителей старшего поколения нередко воспринимается как устаревшее, поскольку они росли и жили в другой социокультурной ситуации. Семейное воспитание стало самой закрытой для общественного регулирования сферой жизни человека. Родители вынуждены самостоятельно, реагируя на возникающие при развитии детей проблемы, пытаться преодолевать индивидуализм, вырабатывать у них такие необходимые для каждого индивида качества, как воля, терпение, самоконтроль, чувство долга, ответственности и т. п.

Мужчины, выполняя традиционную для них функцию добытчика средств существования семьи, в меньшей степени участвуют в воспитании детей. Этот вывод подтверждается другими исследователями: «Отцы в среднем в 10 раз меньше времени уделяют своим детям, нежели матери» [4]. Женщины, вырабатывая у ребенка в раннем детстве, начальные навыки культуры взаимодействия с родителями, сверстниками, продолжают заниматься решением более сложных воспитательных задач в дальнейшем его взрослении. При обнаружении различия в представлениях о том, какие моральные качества следует формировать на определенном этапе взросления ребенка, у родителей возникают конфликты, побуждающие искать методы согласования своих требований к ребенку.

Отсутствие у них системы планирования развития детей на основе современных знаний о механизмах их приобщения к нравственной культуре является одной из причин воспроизводства гендерной асимметрии в воспитании. В связи с этим актуальной проблемой становится организация обучения как будущих родителей, так и тех, кто ими является в настоящее время, методам изучения детей, выявления их особенностей, оказывающих существенное влияние на принятие и реализацию моральных требований взрослых. Наличие у матерей и отцов общих знаний о том, как дети на определенных этапах своей социализации приобретают определенные нравственные качества, обеспечит согласованность их воспитательных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель Сочинения в 4-х томах. Т.4. М.: Мысль, 2004. 412 с.
2. Буллинг в семье. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-2724.html> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Гафизова Н. Б., Смирнова Д. И. Отцовство как социальный феномен в полных семьях и неполных (вследствие развода) (На примере г. Иваново) // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 67–77.
4. Гурко Т. А. Актуальные проблемы родительства в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2013. С. 55–56.

5. Гусейнов А. А. Мораль // Общественное сознание и его формы. М., 1986. С. 142–168.
6. Дьячкова М. А., Томюк О. Н., Шуталева А. В., Дудчик А. Ю. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 373–385. DOI:10.32744/pse.2019.5.26.
7. Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 51–58.
8. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: М.: Проспект, 2017. 144 с.
9. Кравченко Ж., Мотеюнайте А. Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции // Журнал исследований социальной политики. 2008. № 2. С. 177–200.
10. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. Соч. В 7-ми томах. Т. 4. М.: Знание, 1979. С. 45–187.
11. Меренков А. В. Педагогика саморазвития личности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 331 с.
12. Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по организации курсов для родителей. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie/normativnye-dokumenty/metodicheskie-rekomendacii-dlya-organov-ispolnitelnoj-vlasti-subektov-rossijskoj-federacii-po-organizacii-kursov-dlya-roditelej.html> (дата обращения: 04.09.2019).
13. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) [Электронный ресурс]. URL: <http://cdk-detstvo.centerstart.ru/sites/cdk-detstvo.centerstart.ru/files/strategiya.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
14. Об утверждении «Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». Приказ Минобрнауки России № 1155 от 17 октября 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/6261> (дата обращения: 07.09.2019).
15. Римащевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. 2006. № 3. С. 100–110.
16. Родительское просвещение. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie> (дата обращения: 12.09.2019).
17. Саралиева З. Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 118–123.
18. Саралиева З. Х., Щекотуров А. В. «Я не хочу быть такой девочкой, чтобы посуду всегда мыть»: институциональный анализ гендерной чувствительности подростков поколения «z» // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 45–57.
19. Современная российская семья: противоречия функционирования и развития. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 292 с.
20. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: КВАНТА +, 2001. 436 с.
21. Фромм Э. Искусство любви. Минск: ТПЦ «Полифакт», 1990. 80 с.
22. Шакуров Р. Х. Самолюбие детей. М.: Просвещение, 1969. 176 с.
23. Almqvist A. Why most Swedish fathers and few French fathers use paid parental leave: an exploratory qualitative study of parents // *Fathering: A. J. of Theory, Research and Practice about Men as Fathers*. 2008. Vol. 6. № 2. Pp.192–200.
24. Bakeeva E. V. The onto logical sense of the concept of «measure» // *Rivista di Filosofia Neo-Scholastica*. 2017. Vol. 109 (2). Pp. 471–483.
25. Berezovich E., Krivoschapova I. The image of Moscow in the mirror of the Russian and Foreign Languages: Man. Culture. Politics and economy // *Quaestio Rossica*. 2015. Vol. 3 (1). Pp. 129–152.
26. Eisenberg N., Valiente C. Parenting and children's prosocial and moral development // *Handbook of Parenting*. Vol. 5: Practical Issues in Parenting / ed. by M. N. Bornstein. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2002. Pp. 111–142.
27. Gallagher and Mayer, 2006 – Gallagher, K.C., and Mayer, K. Teacher–Child Relationships at the Forefront of Effective Practice, *Young Children*. 2006. Vol. 61(6). Pp. 44–49.
28. Gambles R., Lewis S., Rapoport R. The Myth of Work – Life Balance: the Challenge of Our Time for Men, Women and Societies. Chichester: John Wiley & Sons, 2006. 347 p.
29. Gorbachev O. The Namedni project and the evolution of nostalgia in post-soviet Russia // *Canadian Slavonic Papers*. 2015. Vol. 57 (3-4). Pp. 180–194.
30. Hays S. The Cultural Contradiction of Motherhood. New Haven; London: Yale University Press, 1996. 255 p.
31. Henwood M., Rimmer L., Wicks M. Inside the Family: the Changing Roles of Men and Women. London: Family Policies Studies Centre, 1987. 83 p.
32. Hoffman M. L. Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 326 p.
33. Lynch Sh. A., Simpson C. G. Social skills: Laying the foundation for success. *Dimensions of Early Childhood*, 2010. № 38(2). Pp. 3–12.
34. Mazur L. Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-soviet Russia // *Canadian Slavonic Papers*, 2015. Vol. 57 (3-4). Pp. 213–238.
35. McClelland M. M., Morrison F. J. The emergence of learning related social skills in preschool children. *Early Childhood Research Quarterly*, 2003. № 18 (2). Pp. 206–224. doi:10.1016/S0885-2006(03)00026-7.
36. Porshneva O. Image of the German enemy as perceived by Russian army soldiers during World War I // *Quaestio Rossica*. 2014. Vol. 1. Pp. 79–93.

37. Prikazchikova E. I. Lopukhin, A "spiritual knight": A dialogue with power and conscience // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6 (3). Pp. 711–726.
38. The Discipline and Guidance of Children: a Summary of Research / A. B. Smith, M. Gollop, N. J. Taylor, K. Marshall. Wellington (NZ): Children's Issues Centre and Office of the Children's Commissioner, 2004. 44 p.
39. Ruhm C. Policies to assist parents with young children // *The Future of Children*. 2011. Vol. 21. No 2. Pp. 37–68.

REFERENCES

1. Aristotle. Works: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow, Mysl Publ., 2004. (in Russ.)
2. Bulling in family. Available at: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-2724.html> (accessed 15 September 2019). (in Russ.)
3. Gafizova N.B., Smirnova, D.I. The fatherhood as a social phenomenon in complete and incomplete (due to divorce) families (The example of Ivanovo). *Woman in Russian society*, 2015, no. 3/4 (76/77), pp. 67–77. (in Russ.)
4. Gurko T. A. Actual problems of parenthood in Russia. Moscow, Institut sotsiologii RAN, 2013, pp. 55–56. (in Russ.)
5. Huseynov A. A. Morality, Social consciousness and its forms. Moscow, Mysl Publ., 1986, pp. 142–168. (in Russ.)
6. Dyachkova M. A., Tomyuk O. N., Shutaleva A. V., Dudchik A. Yu. Inclusive organizational culture as a culture of acceptance of diversity and mutual understanding. *Perspectives of science and education*, 2019, no. 5 (41), pp. 373–385. DOI: 10.32744/pse.2019.5.26. (in Russ.)
7. Zadornova I. S. Differentiation of domestic labour in the family: gender stereotypes and current trends. *Woman in Russian society*, 2014, no. 1, pp. 51–58. (in Russ.)
8. Kletsina I. S., Ioffe E. V. Gender norms as socio-psychological phenomenon. Moscow, Prospekt Publ., 2017. (in Russ.)
9. Kravchenko J., Meteunajte A. Women and men at home and at work: the gender division of labour in Russia. *Journal of social policy studies*, 2008, no. 2, pp. 177–200. (in Russ.)
10. Makarenko A. S. Lectures on the education of children. Op. In 7 volumes. Vol. 4. Moscow, Znanie Publ., 1979, pp. 45–187. (in Russ.)
11. Merenkov A. V. Pedagogika samorazvitiya lichnosti [Pedagogy of self-development], Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2001. (in Russ.)
12. Methodical recommendations for Executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation for organizing courses for parents, 2014. Available at: <http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie/normativnye-dokumenty/metodicheskie-rekomendacii-dlya-organov-ispolnitelnoj-vlasti-subektov-rossijskoj-federacii-po-organizacii-kursov-dlya-roditelej.html> (accessed 4 October 2019) (in Russ.)
13. The national strategy of actions in interests of children on 2012 – 2017 years, (Decree of the President of the Russian Federation from June 1, 2012 No 761). Available at: <http://cdk-detstvo.centerstart.ru/sites/cdk-detstvo.centerstart.ru/files/strategiya.pdf> (accessed 10 October 2019). (in Russ.)
14. On approval of Federal state educational standard of preschool education. Order of Russian Ministry of education No. 1155 of 17 October, 2013, Available at: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/6261> (accessed 7 September 2019). (in Russ.)
15. Rimashevskaya N. M. Gender stereotypes and social relations logic. *Free thought*, 2006, no. 3, pp. 100–110. (in Russ.)
16. Parent education. 2015. Available at: <http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie> (accessed 12 September 2019). (in Russ.)
17. Saralieva Z. H. Subinstitute of parenthood in the modern family systems. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 2014, no. 2 (34), pp. 118–123. (in Russ.)
18. Saralieva Z. X., Shekoturov A. V. "I don't want to be that girl that always dishes to wash": an institutional analysis of gender sensitivity of the adolescent generation "z". *Woman in Russian society*, 2015, no. 3/4 (76/77), pp. 45–57. (in Russ.)
19. Modern Russian family: contradictions of functioning and development. Magnitogorsk, MaGU Publ., 2013. (in Russ.)
20. Suhomlinski V. A. On education. Moscow, KVANTA Publ., 2001. (in Russ.)
21. Fromm E. The Art of love. Minsk, TPC «Polifakt» Publ., 1990. (in Russ.)
22. Shakurov R. Kh. The pride of children. Moscow, Education Publ., 1969. 176 p. (in Russ.)
23. Almqvist A. Why most Swedish fathers and few French fathers use paid parental leave: an exploratory qualitative study of parents. *Fathering: A. J. of Theory, Research and Practice about Men as Fathers*, 2008, vol. 6, no. 2, pp. 192–200.
24. Bakeeva E. V. The onto logical sense of the concept of «measure». *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*, 2017, vol. 109 (2), pp. 471–483.
25. Berezovich, E., Krivoschapova, I. The image of Moscow in the mirror of the Russian and Foreign Languages: Man. Culture. Politics and economy. *Quaestio Rossica*, 2015, vol. 3 (1), pp. 129–152.
26. Eisenberg N., Valiente C. Parenting and children's prosocial and moral development. Handbook of Parenting. Vol. 5: Practical Issues in Parenting / Ed. by M. N. Bornstein. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2002, pp. 111–142.
27. Gallagher and Mayer, 2006 - Gallagher, K.C., and Mayer, K. Teacher–Child Relationships at the Forefront of Effective Practice. *Young Children*, 2006, vol. 61 (6), pp. 44–49.
28. Gambles R., Lewis S., Rapoport R. The Myth of Work – Life Balance: the Challenge of Our Time for Men. *Women and Societies*. Chichester: John Wiley & Sons, 2006. 347 p.

29. Gorbachev O. The Namedni project and the evolution of nostalgia in post-soviet Russia. *Canadian Slavonic Papers*, 2015, vol. 57 (3–4), pp. 180–194.
30. Hays S. The Cultural Contradiction of Motherhood. New Haven; London: Yale University Press, 1996. 255 p.
31. Henwood M., Rimmer L., Wicks M. Inside the Family: the Changing Roles of Men and Women. London, Family Policies Studies Centre, 1987. 83 p.
32. Hoffman M. L. Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 326 p.
33. Lynch Sh. A., Simpson C. G. Social skills: Laying the foundation for success. *Dimensions of Early Childhood*, 2010, no. 38(2), pp. 3–12.
34. Mazur L. Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-soviet Russia. *Canadian Slavonic Papers*, 2015, vol. 57 (3–4), pp. 213–238.
35. McClelland M. M., Morrison F. J. The emergence of learning-related social skills in preschool children. *Early Childhood Research Quarterly*, 2003, no. 18 (2), pp. 206–224. doi: 10.1016/S0885-2006(03)00026-7.
36. Porshneva O. Image of the German enemy as perceived by Russian army soldiers during World War I. *Quaestio Rossica*, 2014, vol. 1, pp. 79–93.
37. Prikazchikova E. I. Lopukhin, A "spiritual knight": A dialogue with power and conscience. *Quaestio Rossica*, 2018, vol. 6 (3), pp. 711–726.
38. The Discipline and Guidance of Children: a Summary of Research / A. B. Smith, M. Gollop, N. J. Taylor, K. Marshall. Wellington (NZ): Children's Issues Centre and Office of the Children's Commissioner, 2004. 44 p.
39. Ruhm C. Policies to assist parents with young children. *The Future of Children*, 2011, vol. 21, no. 2, pp. 37–68.

Информация об авторах
Меренков Анатолий Васильевич
(Россия, Екатеринбург)

Профессор, доктор философских наук
Заведующий кафедрой прикладной социологии
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: anatoly.mer@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5900-0863
Scopus ID: 55819596200

Information about the authors
Anatoly V. Merenkov
(Russia, Ekaterinburg)

Professor, Doctor of philosophy
Head of the Department of applied sociology
Ural Federal University named after the first President of
Russia B. N. Yeltsin
E-mail: anatoly.mer@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5900-0863
Scopus ID: 55819596200